

- ⁸ См.: Щедровицкий Г. П. Схема мыследеятельности // Щедровицкий Г. П. Избр. тр. М., 1995. С. 281–298.
- ⁹ ОДИ-1. Организационно-деятельностные игры. М., 2006. С. 398.
- ¹⁰ Там же. С. 276.
- ¹¹ Там же. С. 701.
- ¹² Хайдеггер М. Что зовётся мышлением? М., 2007. С. 262.
- ¹³ Там же.
- ¹⁴ ОДИ-1. С.136.
- ¹⁵ В этом смысле полоса, оставляемая мелом на доске, – лишь скудный двухмерный пространственный след, оставленный мелом в процессе и результате прохождение того или иного пути; и даже многомерное пространственное изображение схем и пути всегда несоразмерно и неадекватно.
- ¹⁶ Хайдеггер М. Бытие и время. СПб., 2002. С. 106.
- ¹⁷ ОДИ-1. С. 615.
- ¹⁸ А ведь «явно случаются коммуникации несоизмеримых вещей» (см.: Мамардашвили М. К. Психологическая топология пути. СПб., 1997. С. 274), т. е. несоизмеримых монад.
- ¹⁹ Перемещение является лишь одним из типов изменения (движения) вообще.
- ²⁰ Делёз Ж. Тысяча плато : капитализм и шизофрения. Екатеринбург ; М., 2010. С. 45.
- ²¹ См.: Щедровицкий Г. П. Схема мыследеятельности – системно-структурное строение, смысл и содержание // Щедровицкий Г. П. Избр. тр. С. 281–299.

УДК 159.922.4

НЕКОТОРЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ СУЩНОСТИ И СОДЕРЖАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА

Ж. В. Четвертакова

Военный авиационный инженерный университет (г. Воронеж)
E-mail: zhanhalf@mail.ru

В статье рассматриваются теоретические аспекты подходов к определению содержания национального характера, влияние культурных архетипов и стереотипов, этнических стереотипов, констант на формирование национального характера, чувств, проявляющихся в эмоционально окрашенном отношении людей как к своей этнической общности, формам жизни, так и к другим народам.

Ключевые слова: культура, национальный характер, культурные архетипы, культурные стереотипы, этнические стереотипы, этнические константы, национальные чувства, национальный темперамент, уровни национального характера, культурная модель национального характера.

Some Approaches to the Definition of the Substance of National Character

Zh. V. Chetvertakova

The article deals with theoretical approaches aspects towards the national character substance definition, the influence of cultural archetypes, cultural stereotypes, ethics stereotypes, ethics constans upon the forming of the national character, the forming of the national feelings which are revealed in the emotionally coloured attitudes of the people both towards their own ethic community, forms of life and other peoples.

Key words: culture, national character, cultural archetypes cultural stereotypes, ethnic stereotypes, ethnic constants, national feelings, national temperament, national character levels, national features model.

Национальный характер – явление многогранное. Для того чтобы составить целостное представление о его сущности и содержании,

необходимо описывать его как многоаспектное явление. К возможным элементам национального характера относят: «психологический склад», «душу нации», «особую комбинацию психических сил нации», «константы жизненных позиций, модели поведения, эмоции, настроения», «уклад национальной бессознательной духовности», «стереотипы мышления и поведения», «культуру нации», «предубеждение», «образ» и др.¹ При изучении национального характера как феномена культуры могут быть использованы различные методологические парадигмы². Традиционно выделяют следующие: изучение конкретной исторической эпохи с использованием этнографических наблюдений; анализ различных видов искусства, устного народного творчества; выявление психологических особенностей с использованием проективных методик; применение семантико-методологических позиций, в рамках которых изучаются сны, жесты, позы и т. д.; этнопсихологический аспект; построение «образа народа» и выявление характерных черт через антитезу «мы – они»; использование бинарных позиций; изучение пространственно-временных представлений в той или иной картине мира. Ведущим является комплексный подход: он объединяет историко-психологическую и социокультурную трактовки данного термина и опирается на положение «человек есть часть культуры»³.

Опираясь на некоторые основополагающие принципы при определении содержательной стороны национального характера, ряд ученых

выделяет в его содержании одну из определяющих сторон – психологический склад⁴. Психологические особенности этноса являются значительным этническим признаком: они выполняют функцию цементирующего элемента, без которого этнос как активно действующий социальный субъект оставался бы внутренне разнородным, лишенным духовной целостности и унифицированности.

Рассматривая психологический склад национального характера, исследователи подчеркивают, что его нельзя сводить только к сумме психологических черт отдельных характеров членов конкретной этнической общности. Действительно, психологический тип связан с психологией конкретного индивида, но вместе с тем представляет собой качественно новое образование, поскольку является результатом длительной исторической эволюции и порождением объединенных действий индивидов, синтезом их взаимодействия. В результате формируются «типичные действия», которыми личность, по мнению К. Касьяновой, соприкасается с окружающим миром. Они входят в этнический характер и лежат в основании характера индивидуального⁵. Психологический тип складывается в результате исторического развития конкретного народа как результат передачи и восприятия жизненного опыта многими поколениями, формой аккумуляции является традиция.

Усвоенные и закрепленные ценности становятся архетипами. Культурные архетипы характеризуют типичное в духовном мире человека, поскольку формируются в процессе инкультурации, социализации через систематизацию и схематизацию культурного опыта. Культурный архетип – это культурные архаические первообразы, представления – символы человека, его места в мире и обществе, нормативно-ценностные ориентации, задающие образцы жизнедеятельности, «проросшие» через многовековые пласты истории и культурной трансформации и сохранившие свое значение и смысл в нормативно-ценностном пространстве современной культуры⁶. Они выступают как культурные установки «коллективного бессознательного», с величайшим трудом поддающиеся изменению. Культурный архетип имеет символическую природу и проявляется в области смысловых позиций, где символ рассматривается как понятие, фиксирующее способность материальных вещей, событий, а также чувственных образов выражать идеальное содержание, отличное от их непосредственного, чувственно-телесного бытия, а смысл – это специфическая форма выражения деятельности человека в соответствии с теми или иными ценностями или идеалами.

В связи с этим культурный архетип будет характеризоваться устойчивостью и неосознанностью. Являясь формами субъективного проживания человеком своих архетипических структур, эти феномены отчетливо проявляются в комплексах-артефактах, вызванных ситуациями-раздражителями или словами-раздражителями.

Интерпретация реакции человека на такие раздражения дает возможность для их выявления. В национальном характере можно выделить следующие архетипы: национальные, духовные, политические⁷, эстетические, романтические, партикулярные.

Культурные архетипы, оставаясь неизменными по существу и определению, диахронически и синхронически проявляются в самых разнообразных формах: в мифологических образах и сюжетных элементах, в религиозных учениях и ритуалах, в национальных идеалах, в химерах массовых психозов и т. д.

Наиболее устойчивыми в национальном характере являются универсальные и этнические архетипы. Первые выражают общезначимые структуры существования, при этом их проявление в культуре спонтанно. Главная их задача – сохранение и репрезентация коллективного опыта человечества, обеспечение целостности культурного Универсума. Этнические архетипы – константы национальной духовности, которые определяют основополагающие свойства этноса. Культурные архетипы основываются на традициях и вырабатывают стереотипы, которые в психологии личности рассматриваются как образцы типичного для данной общности поведения и познания. Они вбирают в себя представления об окружающей действительности, аккумулируют исторический опыт нации, привычки предшествующих поколений, закрепляют это в схематичном образе своей или чужой этнической общности. Закрепление происходит в результате неоднократного смыслового и эмоционального акцентирования в сознании людей тех или иных явлений. Стереотипы диктуют как форму, так и содержание действий и проявляются во всех областях жизнедеятельности общества. Они не осознаются человеком – это факт поведения.

Своеобразие поведенческой активности будет заключаться в эмоционально-экспрессивной специфике: неслучайно ряд ученых воспринимает национальный характер как совокупность устойчивых для национальной общности особенностей эмоционально-чувственного восприятия окружающего мира и форм реакций на него. Внешним выражением национального характера является темперамент, проявляющийся в различных формах вербального и невербального общения: темпе речи, количестве и энергичности движений и жестов, величине социальной дистанции, открытости в проявлении чувств. Национальный темперамент является устойчивым феноменом и проявляется как стабильная форма поведения, в то время как стереотипы динамичны. В качестве изменения поведения группы могут выступать исторические, экономические, политические, демографические, экологические и технические факторы.

Содержание стереотипа определяется следующими составляющими: ценностями, которые

закреплены в культуре и обыденном сознании, что позволяет человеку для соответствия своей этнической общности соотносить собственную оценку любого явления с общепринятой ценностной шкалой; социально-политическими и экономическими условиями развития этнических групп и особенностями взаимоотношений между ними, сложившимися на данный момент; деятельностью и глубиной контактов этноса. Стереотип реализуется в конкретных культурных и национальных формах: праздниках, этикетных установках, труде, игре, моде, отдыхе, способах воспитания, ухода, оскорбления, наказания и т. п., вследствие этого стереотипы являются конкретной «измеримой» формой проявления содержания национального характера.

Однако следует отличать этнический и культурный стереотипы. Исходя из теории Л. Гумилева в природе существует этническое поле, воздействующее на индивида. Его своеобразие заключается в ритме, который определяется биохимической энергией живого вещества биосферы, то есть пассионарностью, лежащей в основе способности этнических коллективов совершать работу, фиксируемую историками как активность⁸. Ритм меняется в зависимости от степени пассионарности и проявляется в этническом стереотипе. Главное отличие этнического и культурного стереотипов заключается в возможности саморефлексии членов того или иного этноса: культурному стереотипу это свойственно, а этническому – нет. Этнический стереотип в качестве элемента национального характера, так же как и культурный, концентрирует в себе связи объективного мира, то есть фрагментарный инвариантный образ мира, присущий тому или иному этносу, который, в свою очередь, выражается в автостереотипах – мнениях, суждениях, оценках, относящихся к своей этнической общности, и гетеростереотипах, относящихся к другим народам. Они несут в себе оценочный элемент однозначного характера, расположенный в плоскости «хорошее – плохое». При этом данные позиции всегда эмоционально окрашены и находят свое выражение в национальных чувствах и настроениях.

Некоторые исследователи рассматривают национальный характер как совокупность важнейших способов регулирования деятельности и общения, сложившихся на основе системы ценностей общества, в котором длительное время живет нация⁹. В свою очередь, диспозицию, в которой действие совершается наиболее психологически комфортными для этноса способами, по мнению С. Лурье, определяют этнические константы, то есть закрепленные на бессознательном уровне способ и характер действия человека¹⁰. С помощью этнических констант люди рационализируют «свой мир» таким образом, чтобы в нем стала возможна деятельность. Действия становятся психологически реализуемыми, когда человек локализует опасность, исходящую извне. Определяя себя

в качестве субъекта действия, он вырабатывает определенные качества, делающие его деятелем, что позволяет вписать себя в общность людей, способных к совместной деятельности. Исходя из этого можно выделить несколько образов: «себя – мы», «врага», «поля действия», «способа действия», «условия действия», «покровителя». Складывается целая система образов, характеризующих деятельность человека как члена коллектива, который является для него первичным «мы», т. е. деятельность складывается и как результат, и как процесс взаимодействия выполняющих ее субъектов. В этом взаимодействии формируются особые интергративные качества коллективной деятельности, не позволяющие рассматривать последнюю как простую арифметическую сумму индивидуальных актов человеческой активности.

И. Пантин в свою очередь считает, что в национальном характере подытоживается очень многое: и природные условия, и размеры территории, и историческая судьба народа, и строй его речи, и быт, и традиции, и т. д. и т. п. Но, пожалуй, самое главное – укоренившийся способ обращения человека с человеком¹¹.

Этнические константы тесным образом связаны с культурным архетипом и стереотипами, в результате этого складывается определенная картина восприятия реальности, фиксируемая в единстве задач и способе их решения. Этнические культуры представляют собой исторически выработанные способы деятельности, благодаря которым обеспечивалась и обеспечивается адаптация различных народов к условиям окружающей их природной и социальной среды¹². Таким образом, психологический склад, являющийся определяющей стороной национального характера, можно структурировать следующим образом:

- социально-психологические качества и черты, ставшие в большей или меньшей степени свойственными той или иной социально-этнической общности в конкретных исторических и культурных условиях ее развития;
- культурные архетипы (национальные, духовные, политические, эстетические, романтические, партикулярные), которые выступают в национальном характере как коллективное бессознательное, отражающее опыт предыдущих поколений;
- культурные стереотипы, определяющие поведение человека в различных, в том числе и экстремальных, ситуациях, лежащие в основе процессов социализации любого представителя определенной этнической общности;
- этнические стереотипы, позволяющие настроиться на ритм этноса;
- этнические константы, определяющие диспозицию, в которой действие будет наиболее комфортным;
- национальный темперамент, который будет определять эмоционально-экспрессивную специфику поведенческой активности и проявляться

в формах вербального и невербального общения: темпе речи, количестве и энергичности движений и жестов, величине социальной дистанции, открытости в проявлении чувств;

– национальные чувства и настроения, которые проявляются как эмоционально окрашенные отношения людей как к своей этнической общности и ее интересам, ценностям, формам жизни, так и к другим народам.

Национальный характер имеет несколько уровней, что определяет его способность к изменению и константность. На глубинном уровне находятся архетипы, несколько выше – групповые образования унаследованных моделей восприятия и понимания, поведения (стереотипы), эмоционально-чувственные составляющие, которые вобрали определенный специфический колорит длительной фазы истории. Поверхностный слой отражает изменения, которые происходят в национальном характере в связи со сменой поколений (дети – родители). Он проявляется в быстротечных процессах, являющихся резонансом на определенные действия, затрагивающие элементы национального характера. Однако социальное поведение человека не складывается из непрерывной аналитической деятельности. На оценку того или иного явления индивидом влияют его опыт, здравый смысл, эмоциональная впечатлительность, черты характера.

Если в разных исторических условиях проявляется сумма отдельных психологических элементов, воспроизводятся одни и те же структуры, то это позволяет, как полагает В. Шаповалов, говорить о присущем данному обществу определенном генетическом коде. Он «определяет спектр возможности данной страны, набор вариантов, полный перечень которых неизвестен, но признаки которых можно обнаружить при анализе пройденного исторического пути. В “генетическом коде” присутствует ряд полярностей и ряд линий, промежуточных по отношению к полюсам»¹³.

Генетически закрепляется и единица культурной информации (культурген), поскольку мы наследуем тенденцию или даже потребность в развитии определенных черт культуры – таких, как танцы, семейный уклад или язык. Во всех человеческих сообществах наблюдаются эти черты, хотя их конкретные формы весьма разнообразны. От того, какие культургены будут использованы, зависит способность человека воспринимать информацию. А это, в свою очередь, предрасполагает к выбору направлений развития культуры.

Раскрыть особенности национального характера позволит моделирование структуры: оно отражает характерные особенности индивидуальных психологических черт, свойств, информационно-энергетических потоков национального характера, закрепленных в культурных ценностях и архетипах. Культурная модель национального характера – это система, определяющая стиль

взаимодействия этноса с окружающим миром и фактами социальной действительности. Каждой такой модели присущи особые психологический, интеллектуальный, нравственный и энергетический потоки ценностей, которые выражаются в продуктах культурного творчества, в системе социальных отношений. Это дает возможность выделить наиболее характерные черты национального характера и сделать анализ отличий различных моделей, в основе которых выступают ценностные ориентации.

Становление каждой культурной модели национального характера – творческий процесс, явление особенное и неповторимое, в этом смысле оно не поддается строгой типологизации. Именно благодаря своему творческому характеру они могут, на наш взгляд, рассматриваться как оригинальные формы становления культурной идентичности и целостности национального характера. Моделирование русского национального характера целесообразно построить на принципе культурно-исторических зон и выделяемых многими авторами субкультур – северной, южной, средней полосы, Сибири и Дальнего Востока, казачьей.

Таким образом, национальный характер – это определенная культурно-психологическая модель, включающая совокупность устойчивых социально-психологических, культурных состояний субъекта (человека, нации, народа), органическую целостность социально-психологических, культурных качеств и черт, выступающих не только как способ регулирования деятельности и общения, но и как показатель реакции субъекта на изменяющиеся условия. Этнонациональное своеобразие проявляется в традициях и обычаях, языке, культуре, национальной идее, национальном имидже и формах жизнедеятельности.

Примечания

- 1 См.: *Кашаев В. Е.* Национальный характер : опыт философского исследования. Иваново, 2000. С. 79.
- 2 Там же.
- 3 См.: *Зубкова Е. Ю., Куприянов А. И.* Ментальное измерение истории : поиск метода // *Вопр. истории.* 1995. № 7. С. 65.
- 4 См.: *Гнатенко П.* Национальный характер : мифы и реальность. Киев, 1984. С. 104–109.
- 5 См.: *Касьянова К.* О русском национальном характере. М. ; Екатеринбург, 2003. С. 36.
- 6 См.: *Юнг К.* Об архетипах коллективного бессознательного // *Юнг К.* Архетип и символ. М., 1991. 141 с.
- 7 См.: *Мостовая И. В., Скорик А. П.* Архетипы и ориентиры российской ментальности // *Политические исследования.* 1995. № 4. С. 73–74.
- 8 См.: *Гумилев Л.* Этногенез и биосфера земли. СПб., 2002. С. 317.
- 9 См.: *Бороноев А., Смирнов П.* Россия и русские. Характер народа и судьба страны. СПб., 1992. С. 18.

¹⁰ См.: Лурье С. В поисках русского национального характера // Отечественные записки. 2002. № 3. С. 62.

¹¹ См.: Пантин И. Проблема самоопределения России : историческое измерение // Вопр. философии. 1999. № 10. С. 3–10.

¹² См.: Культура жизнеобеспечения и этнос. Опыт этнокультурологического исследования / под ред. А. Арутюнова. Ереван, 1983. 319 с.

¹³ См.: Шаповалов В. Как понять Россию. Этюды о «российской экзотичности» // Общественные науки и современность. 1998. № 1. С. 100.

УДК 316,3: 1

СОЦИАЛЬНАЯ ПАМЯТЬ ОТКРЫТОГО ОБЩЕСТВА

Н. С. Шаповалова

Саратовский государственный технический университет
E-mail: natalia.shapovalova87@yandex.ru

Усложнение человеческого мира вызывает необходимость перехода от закрытого общества к открытому. В связи с этим социальная память приобретает определенные свойства, соответствующие нарастающей сложности мира, и выражается в трех аспектах: ресурсном, институциональном и личностном.

Ключевые слова: социальная память, открытое и закрытое общество, информация, идентичность, СМИ.

Social Memory of Open Society

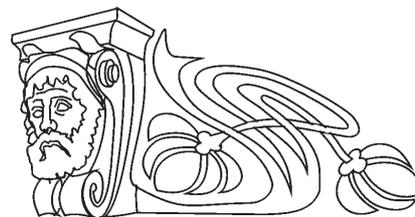
N. S. Shapovalova

The increasing complexity of the human world causes necessity to move from a closed to an open society. In this regard, social memory acquires certain properties that correspond to growing complexity of the world. It is expressed in three ways: resource, institutional and personal.

Key words: social memory, open and closed society, information, identity, mass media.

Усложнение мира вызывает необходимость перехода от закрытого общества к открытому, иначе люди не смогут сформировать и реализовать способности, соответствующие нарастающей сложности мира. Термины «закрытое» и «открытое общество» были заимствованы К. Поппером у А. Бергсона. Однако Поппер придал этим понятиям иное значение: в отличие от закрытого общества открытое основано на зрелом и высоком критическом потенциале человеческого разума, стимулирующем инакомыслие и интеллектуальную свободу как индивидов, так и социальных групп, направленные на непрерывное реформирование общества в целях разрешения возникающих перед ним проблем¹. Безусловно, понятия как закрытого, так и открытого общества являются идеальными типами, при помощи которых К. Поппер раскрывает не столько внутреннее строение общества, сколько два противоположных вектора развития человечества. В целом в современной трактовке открытого общества подчеркивается, что иначе его можно квалифицировать как информационное, сетевое, глобальное, постиндустриальное, посткнижное.

С переходом к открытому обществу социальная память приобретает определенные свойства,

соответствующие нарастающей сложности мира, и проявляется как информационная система, система активной деятельности субъектов культуры и институциональная система.

Социальную память как *информационную систему* можно сравнить с социальной памятью в традиционном обществе. Последняя представляла собой систему знаний, которые носили *закрытый характер*: накапливались, хранились, передавались в рамках одной касты, сословия от поколения к поколению. Как отмечает С. И. Трунев, «в культуре данного периода господствует уверенность в истинности имеющейся совокупности знаний (научной картины мира)»². В соответствии с этим содержание памяти не подвергалось критике и интерпретации, а ее структура являлась однородной, подчиненной определенной системе ценностей. Социальная память в традиционном обществе была полностью подчинена большой надличностной истории, что утверждало идею власти всеобщего над индивидуальным.

В современном обществе информация и знание выступают главной ценностью. Создаются условия, которые удовлетворяют потребность каждого человека в получении им необходимой информации, созданию и распространению которой способствуют новейшие технологии. Доступность информации предполагает возможность приобщения любого субъекта к воспоминаниям и представлениям о прошлом. Таким образом, информация в открытом обществе становится тем ресурсом, приобщение к которому открывает доступ к памяти общества, что и предполагает *ресурсный аспект* социальной памяти. Как отмечает С. И. Трунев, современная культура «характеризуется множественностью научных репрезентаций реальности, ни одна из которых не признается абсолютно истинной и, в связи с этим, находится по отношению к другим в состоянии конкуренции»³. Таким образом, основной чертой современного общества является *ценностный плюрализм*, благодаря которому допускается сосуществование многочисленных, иногда противоречивых, ценностных систем, ни одна из которых